

Глава 33: Самый интенсивный взгляд всей жизни

Лин Сянь наблюдал за тем, как Чэнь Мин переступает через три стадии подряд, и теперь считал его небожителем. Кто-то такой, как он, кого считали первым в Южной Границе, культивировал три года, но застрял в начале, тогда как Архивес трижды продвинулся в культивации по щелчку пальца.

Лин Сянь вернулся к себе во внутренний двор, пытаясь придумать план, как заставить Чэнь Мина сделать его учеником.

В его ушах внезапно прозвучал пожилой голос: «Ты правда хочешь стать учеником того человекоподобного создания?»

Лин Сянь посмотрел рядом с собой, обнаружив старика в черном одеянии с наполовину белыми и наполовину черными волосами. Но у этого старика было прозрачное тело, как будто он был душой.

Лин Сянь увидел внешний вид мужчины, и один портрет из его клана всплыл в его мыслях: «Вы - основатель клана Лин!»

Старик улыбнулся и кивнул: «Верно, я - твой прародитель. Но мой бессмертный сосуд был уничтожен, и я только могу выживать внутри кольца, которое ты носишь, поглощая твою духовную силу».

«Так это вы забрали мою духовную силу, когда я совершал прорыв в стадию Начала Дао».

«Верно».

Лин Сянь осознал, что это его прародитель навредил ему, и высказал свои страдания: «Прародитель, вы меня уничтожили».

«Что ты можешь знать? Твой предыдущий метод культивации хоть и может считаться хорошим в этих землях, но в землях бессмертных он ничего не стоит. Верный путь - это Канон Дао!»

«Когда я стал бессмертным и вознесся, мне удалось увидеть, как кто-то сражался с бессмертными. Этот человек культивировал Канон Дао».

Лин Сянь испытал подъем духа: «Так как прародитель хочет, чтобы я тренировался в Каноне Дао, направите ли вы меня?»

Старик показал уверенную улыбку: «Конечно же, нет!»

Черный ворон приземлился на подоконник, пока они были погружены в обсуждения.

«Тогда прародитель все еще хочет, чтобы я культивировал Канон Дао?»

«Воля Небес беспристрастна. Если бы она хотела мести, то ты бы заплатил. Я не могу полностью познать Канон Дао с моим пониманием, но нельзя то же сказать о твоей проницательности. Тебе нужно только время».

«Тогда сколько времени уйдет на познание Канона Дао с моей проницательностью?»

«Даже для кого-то такого, как ты, потребуется по крайней мере двести-триста лет».

Лин Сянь почувствовал горечь: «Тогда разве это не то же самое, что я никогда не преуспею в его культивации и умру от старости...»

Старик махнул рукой: «Тогда, как второй вариант, разве у тебя нет учителя получше?»

Лин Сянь вспомнил культивацию Чэнь Мина в Каноне Дао: «Прародитель, вы говорите о том Архибесе?»

Старик улыбнулся: «Он не Архибес, а человек. Нет, он, должно быть, - бессмертный, перерожденный бессмертный».

Это вызвало изумление Лин Сяня: «Перерожденный бессмертный? Какая это стадия культивации?»

«Бессмертные - это сознания, охватывающие контроль над миром, они существуют только в легендах. Бессмертный - это просто незначительный муравей перед лицом перерожденного бессмертного, и только Бессмертного Короля, достигшего пика, можно назвать перерожденным бессмертным. В конце этой стадии все остальные - это просто муравьи, а мир - это муха-однодневка. Для них годы пролетают в мгновение ока. Но они все еще желают стать сильнее. Ради этого им нужно начать путь культивации с нуля и стать просвещенными в Великом Дао мира. Если я прав, то ты только что видел перерожденного бессмертного. Мне за всю свою бессмертную жизнь не удалось узреть бессмертного или увидеть одного хоть краем глаза, но здесь, после смерти, мне удалось встретить перерожденного бессмертного!»

Лин Сянь широко раскрыл рот. Он тоже находил невозможным поверить, что тот Архибес был внушительным и несравненным перерожденным бессмертным!

«Тогда как мне заставить его обратить на меня взгляд? Разница между нами выше всякого сравнения! И мой Дворец Дао расколот, как я смогу культивировать?»

Старик попытался погладить Лин Сяня по голове, но ему это не удалось, так как он был полупрозрачным, так что он неловко улыбнулся: «Не будь таким глупым, мальчик. Такое гигантское и выдающееся создание не беспокоят такие вещи как талант. То, как они выбирают учеников, полагается на их сердца, и только на их сердца. Возрожденный бессмертный - это тот, кто идет по пути Великого Дао мира с колеблющимися эмоциями, и если он отправится в путешествие увидеть мир, у тебя может быть шанс».

Взгляд Лин Сяня стал тверже: «Несмотря на грядущие страдания я приму его своим учителем и снова встану на путь культивации!»

Чэнь Мин раскрыл крылья и вернулся в свое логово, озадаченно представляя мощь бессмертных и перерожденных бессмертных: 'Какая трата таланта, они бы лучше начали писать новеллы!'

Но этот сюжетный ход с 'дедушкой в кольце' тоже неплох!'

Следующим утром была мрачная погода. Чэнь Мин наблюдал за густыми облаками: 'Пойдет снег. Интересно, не замерзает ли та девчонка Чжо Цинъяо, хорошо ли она ест, хорошо ли она спит, скучает ли она по моему плохому обращению к ней. Эх, мне, как родителю, нужно справляться с этими эмоциями'.

Так как мне сегодня нечем заняться, пока я жду, что Лин Сянь придет отдать дань уважения, я найду что-то для времяпровождения. Похоже, что в недавние скучные дни одна карточная игра

стала мгновенным хитом настолько, что вся гора находит ее более интересной, чем кости. Все Великие Бесы играют в нее, от больших до маленьких. Приняв такое довольное решение, он пошел разыскать Старшего Медведя и Второго Медведя, чтобы сыграть в Доу Дичжу. Он открыл дверь и увидел там Лин Сяня, склонившегося перед ним: «Что ты делаешь, кланяясь здесь?»

Лин Сянь вспомнил предупреждение прародителя. Раскрытие статуса перерожденного бессмертного было табу. Он сказал: «Лин Сянь хочет отдать дань уважения учителю! Пожалуйста, примите меня в ученики, Архивес!»

Как говорилось в поговорке: 'То, что никогда не будет получено, вызывает страдания, а легко полученное не будет цениться'. Чэнь Мин не стал сразу же соглашаться, желая полностью отыграть роль 'перерожденного бессмертного'.

Он пробежался взглядом по Лин Сяню, затем сказал: «Разве поможет просто кланяться? Это не гарантирует, что я приму тебя в ученики, но раз тебе так нравится кланяться, то кланяйся».

Чэнь Мин позвал двух медведей, а затем поднял большой шум в главном зале, пока они втроем играли в Доу Дичжу. Чэнь Мин чувствовал беспокойство в эти дни. Он уже давно не играл в эту игру, и это напомнило ему обо времени до этого всего, пока он развлекался с медведями.

Он время от времени поглядывал на Лин Сяня, чтобы посмотреть, продолжал ли тот кланяться. Шесть часов спустя небо начало темнеть, начал дуть промозглый до костей холодный ветер, и вниз посыпались снежинки. Старший Медведь и Второй Медведь взглянули на Лин Сяня: «Господин Архивес, а замороженное мясо вкусное?»

Чэнь Мин начал колебаться: «Почему вы, простые дураки, спрашиваете это?»

Старший Медведь указал на Лин Сяня, и когда он посмотрел туда, его глаза встретились с глазами Лин Сяня. Убедившись, что его глаза передали глубокий и сильный взгляд перерожденного, он сказал: «Раз ему нравится кланяться, то пусть кланяется».

В этот раз партия Доу Дичжу продлилась три дня. Чэнь Мин иногда выигрывал, а иногда проигрывал, но не так много проиграл. Игра с небольшими ставками не имела для него особого значения.

Мир покрылся серебристым блестящим покровом, а затем в снеге появился холм там, где замерз кланяющийся Лин Сянь, став снеговиком. Он был всего лишь на первой стадии Чувства Дао, не особо отличаясь от обычного человека, и к тому же был юношей. Он уже потерял чувство в своем теле: 'Я умираю!'

Но в его взгляде на Чэнь Мина все еще была целеустремленность. В его глазах пылало пламя.

И сейчас это пламя вот-вот погаснет, потому что он чувствовал, как его сознание ускользало, что он вот-вот умрет.

В этот момент перед его глазами появились черные перья, обретая форму черной оперенной мантии, и почти неразличимые слова достигли его ушей: «С этих пор ты будешь моим вторым учеником!»